*****

Коридор перед Больничным Крылом – довольно редко посещаемое место замка в это время года. В конце концов многие уезжают по домам, к родственникам на рождественские праздники. А те немногие, которые остались здесь, по разным причинам (отсутствие дома, погруженность в сказку и прочие варианты), старались суда не попадать. Ведь велик шанс проторчать здесь все время праздников, а это очень скучно.

Вернемся же к коридору. Многие часы тот был тих и нелюдим. Ни единого шороха, даже сквозной ветер и тот, словно боявшийся чего-то, обходил этот коридор стороной. Чары климатического контроля, скажут одни, нечто гораздо сложнее, произнесут другие. И вот в этом, нелюдимом и пустом коридоре в один миг возникла искра от костра.

Уж не известно почему, но та обладала столь большим весом, что все пространство плыло и искажалось рядом с ней. Возможно, будь она на пару «грамм» тяжелее, то и вовсе возникли бы трещины на зеркале пространственного измерения. Стоило искре только возникнуть, как та в один миг принесла с собой море огня. Подобно урагану оно закрутилось на месте, дабы через секунду опасть, явив лик двух гостей.

В центре, словно ничего и не произошло возник старец в синей мантии, а на его плече сидел гордый феникс. Альбус Дамблдор оглядел быстрым взором коридор, после чего перевел свое внимание на птицу, слегка погладив свою длинную, седую бороду.

— Спасибо за помощь, Фоукс, — старческая рука слегка погладила покрытую перьями грудь птицы, после чего старик дополнил. — Можешь возвращаться, ведь я знаю, насколько ты не любишь это место.

— Ки-и! — протянула волшебная птица, олицетворяющая одновременно огонь и жизнь, словно не согласная с прошлым утверждением.

Но будь здесь сведущий в магозоологии маг, к примеру Ньют Саламандра, то он бы тут же произнес такую фразу: Феникс до ужаса боится того, что скрыто за дверями больничного крыла. Не ясно почему, но столь гордая и почти не убиваемая птица испытывала ужас перед тем, что лишь ей было известно.

— Я позову тебя, если потребуется, — стоило только старику договорить, как его фамильяр тут же исчез, «сгорев» в пламени.

Альбус лишь устало вздохнул, поправив свои очки. Как бы не храбрился Фоукс, но они были партнёрами, по древнему ритуалу и связь, образованная между ними, прекрасно передавала эмоции. Как от старика к птице, так и наоборот. Дамблдор помнит тот миг, когда впервые ощутил ужас от своего друга. Паника, всепоглощающий страх и желание как можно быстрее покинуть Сию обитель. Каждый раз, когда он появляется здесь история повторяется. Сам же Альбус привык, все же он человек, а они ко всему привыкают, чего не скажешь о фениксе.

Покачав головой, директор школы вошёл в больничное крыло, после чего направился в сторону заветного кабинета. Те немногие дети, что находились тут, спали сном младенца. Подглядывая на них, старик с доброй улыбкой шел дальше. Верно, ведь именно для них, а также их потомков он делает это все… Только для них.

Судьба Арианы не должна повториться, никогда.

Дверь ожидаемо была не заперта, поэтому постучав в нее, Альбус уверенно зашёл в

помещении. Разумеется, хозяйка уже давно знала о его присутствии, поэтому можно было и не стучать, но лучше так, чем недовольная ведьма. Сильная Ведьма.

Один из главных страхов старшего поколения Англии в данный момент, в образе молодой девы, оформляла очередные бумаги. На столе находилось с десяток стопок исписанных листов, а также несколько свитков, аккуратно сложенных пирамидкой. Порядок и перфекционизм – вот два качества, что не впервой заметил в ней старик.

— О, Альбус. Не ожидала тебя здесь увидеть, — отложив перо в сторону, посмотрела на него женщина во множество раз старше него. — Чем обязана столь великой чести? — сложив руки перед собой в замок и наклонив голову с ухмылкой на устах, произнесла та. Черные пряди ниспали вниз, частично закрывая глаза.

— Доброе… утро, Поппи, — чуть замявшись, произнес Директор, подходя к креслу. С разрешения хозяйки (кивка), тот сель в него, слегка выдохнув в процессе. Сейчас будет не очень просто. — Как бал? Как знакомые?

— Ха-ха-ха, а ты все не меняешься, — задорно засмеялась та, отведя от него взгляд. — Как был скользким существом при поступлении, таким и остался, даже сотню лет спустя, — покачав головой из стороны в сторону, эльфийка продолжила: — Ладно, я тебе подыграю, — легкий взмах рукой и все бумаги исчезли, а на их месте возникли две чашки, небольшой чайничек вместе с пиалой наполненной сладостями. Лимонные дольки, понял Дамблдор. — Бал – скучен, как я и предполагала. Если бы не пару событий, — тут она весело хмыкнула, намекает на то, что ей известна истинная цель директора. — То я бы и вовсе туда не пошла. Что же до знакомых, — закончив разливать чай по чашкам, вновь уселась эльфийка на место. — То мне было довольно весело смотреть на их вытянутые лица. Да-а-а, оно того стоило, — замолчав, та с удовольствием отпила небольшую часть приятно пахнущего вишней чай. — Попробуй. Это, между прочим, любимый чай моего ученика. Должна признать, тот имеет вкус.

Мягко кивнув, старик легонько отпил, после чего с наложением откинулся на кресло. Да, чай и в самом деле прекрасен, пускай старик и не любил именно красный чай.

— Ну? Так и будешь молчать? Либо мы продолжим твою маленькую игру? — задала вопрос директору ведьма, тем самым выводя того из размышлений.

— Скажи мне, Поппи, — смотря на свое отражение в чае, после минутного размышления, произнес мужчина. — Зачем тебе это? Чего ты хочешь добиться? Разве ты не понимаешь, что своими действиями рушишь жизнь и детство несомненно гениального…

— Не тебе меня упрекать, Альбус, — с той же ухмылкой, но гораздо строже произнесла женщина. — Или мне напомнить об твоем неудавшемся ученике? Как думаешь тот оценил твою заботу о его детстве? — каждое слово эльфийки ранило подобно ножу, попадая прямо в цель. Но Альбус с достоинством вытерпел нападки. — В детдоме, под градом авиабомб, в сороковых, — и в конце эта широкая, раздражающая ухмылка. Архимагесса умела бить, причем по самому больному. — Или быть может мне вспомнить твою…

— Хватит! — легкий выкрик и от директора школы разошелся лёгкий шторм маны. Сейчас, в стенах замка, подпитываемый, пускай и не в полной мере, маной источника, Дамблдор мог потягаться силами с архимагом. — Поппи, не увиливай от ответа. Зачем ты сломала жизнь ребенка? Разве тебе его не жаль?

— Сломала? «Жаль?» —по слогам произнесла в ответ, очередной раз потягивая живительную жидкость. — Что, если я скажу, что это ради Всеобщего Блага? — старик насупил брови, со

строгостью в глазах посмотрел на медведьму. — Что бы тебе было понятно, я покажу тебе вот это, — лёгкий взмах указательным пальцем и нить воспоминания поплыла от нее к нему.

Будучи сильными ментальными магами, они вдвоем могли смотреть воспоминания друг друга без какого-либо думосбора. И вот сейчас, «приняв» воспоминания, старик погрузился в них, чтобы спустя пять секунд с шоком посмотреть на нее.

— это…

— Невероятно и безумно в своем великолепии, — кинула в подтверждение его мыслей Поппи. — Колдер безумец, помешанный на магии. Каждый день, начиная с поступления, тот неустанно поглощал все новые и новые знания. И заметь это был лишь первый курс. Начиная со второго тот научился прятаться от меня, при этом проводя на тренировках чуть ли не шестнадцать часов в день, — тут цвет глаз изменился со стольного, на зелёный. — И ты мне говоришь, что лишаю его детства? Оно ему не нужно. Он сам пишет свою историю, а не как многие подумали, с моей подачи.

На ее высказывания старик ничего не ответил, продолжая воспроизводить увиденное. Беспалочковая магия на первом курсе, труд, граничащий с одержимостью и явное влечение к магии. Малец жил ею, дышал и вкушал. Сам Альбус, признанный в определенных кругах любителем магии, даже на десятую часть не был столь же одержим как он. По крайней мере сейчас.

— Но это не меняет того факта, что ты загубила ему будущее, — не унимался старик, глядя той прямо в глаза. — Ты же знаешь, что насильственное становление мастером влечет за собой уйму неприятных последствий.

— Ха-ха-ха! До чего же ты порой слеп, старик! — поднявшись на ноги, та наклонилась над столом, уперев руки в его столешницу. — Колдер. Сам. Стал. Мастером. Заслуженно! И это не фикция! Живи с этим старик! Ведь паренек, на которого забила большая часть из вас превзошел всех и вся! Каково это, оставаться в дураках?! – тут она замолчала, глядя тому в глаза. – Плохая разведка, Альбус.

Молчавший старик в очередной раз прикрыл глаза, стараясь не выдать своего шока. Кто бы мог подумать, Мастер в четырнадцать лет! Не достигнув совершеннолетия! Его магическое начало ещё не закончило бурную фазу роста, а это значит, что ему ещё предстоит в течении трёх лет развиваться семимильными шагами! Да он не Фэйри, а просто…

— Чудовище… — сипло протянул старик, уже думая о том, чем ему это может грозить.

— Верно! — хлопнула в ладоши, как маленькая девочка, ведьма. — Он именно что монстр! Создавший себя сам, лишь с малой помощью от меня. Так скажи мне, Альбус, после всего увиденного и услышанного, ты так же думаешь, что я испортила ему детство?

Дамблдор молчал. Его пять поток сознания усиленно обдумывали информацию, стараясь использовать ее по полной. Множество планов можно было бы изменить, сделав четче и отточеннее, если бы не одно, но… Но сидящее напротив него и ухмыляющееся прямо ему в глаза.

— Зачем он тебе, Поппи? Что ты намерена делать с этим монстром? Сможешь ли содержат под контролем? — «Не упустив того, как сделал я в свое время», пролетело в голове Грандмастера пяти звезд.

— А мне это не нужно. Главное направить, ну а там он все сделает сам, — взяв в руки чашку полную чая, та поднесла его ко рту.

— Ты все еще не намерена отступать? — с жалостью посмотрев на нее, тихо высказал старик. — Ты ведь знаешь за ним ни только гильдия, но и Ватикан. Тебе не удастся…

— Замолкни, — простое слово, а мир сошел сума. Ядовитые пары, искажения реальности, а также визуальные галлюцинации расползались по помещению. Чашка вмиг осыпалась крошевом, а чай так и завис в воздухе. — Ты не знаешь, что именно и как именно тот совершил. И не тебе судить о моих действиях, Альбус.

— Но он же говорил тебе, что не желает… — начал было оправдывать его старик, но тут же замолк, узрев ярость в глазах девушки.

— Мне плевать кто он здесь и какой сан занимает. Мне плевать на твое ученичество у него, а также на вашу связь. Тем более мне плевать на твои речи, — каждая фраза пудовым мешком падала вниз, забивая в зародыше любые оправдания Альбуса. — Я убью его! Превращу в прах всех родных! Отправлю в небытие все то, что он создавал эти века! — ее фигура, казалось, все больше и больше, а в глазах пылало адское пламя. — и ради этого я никого и ничто не пожалею. Если же ты решишь встать на моем пути…

Тут договаривать ведьма не стала, чего, впрочем, и не нужно было. Дамблдор был не глуп, далеко не глуп. И пускай у него были силы, при поддержке Хогвартса тем более, однако у ведьмы, стоящей перед ним, была столь глубокая поддержка, что страшно становится. Что тут говорить, его Орден Феникса и в подмётки ей не годится… Хорошо хоть та не нацелилась на юного Поттера, а ведь могла.

— Что-то ещё? Или на сегодня с важными разговорами покончено? — вмиг все давление и ярость исчезли, словно тех и не было вовсе. Альбус не мог не задуматься, а не было ли это очередным спектаклем? Все же от нее стоит ожидать чего угодно. Слишком стара та и Опытна.

— Каковы твои дальнейшие действия? — задал он один из последних вопросов. — И как много времени нам отведено на подготовку? — чай закончился, а жаль. Тот и в самом деле был великолепен. Нужно будет потом закупить.

— Наконец-то умные мысли, малыш Дамби, — словно он снова ребенок, протянула та. — А то я должна признать стала побаиваться, что ты растерял все свои таланты. Ну или в маразм впал, — пожала та плечами, словно говорит о чем-то несущественном.

На ее высказывание ответить было нечего. Сравнимые беседы с ней проводятся как минимум раз в год, Альбус еще не утратил Веры в ее способность прощать и сострадать, но видимо зря стараться. Однако он не сдастся, только не сейчас. Вдруг все образумиться?

— Хм, что именно я планируют делать тебе знать не нужно, — кто бы сомневался по поводу ответа. — Что же касается времени… от года до двух. Не более, — серьёзно, как никогда, закончила та. — Так что ты сумеешь провести турнир для своего карманного избранного не беспокойся.

— А Колдер…?

— Его я не буду трогать вплоть до курса шестого-седьмого. Что же до турнира, — очередная пакостная ухмылка выползла на лицо. — Тут все зависит от него самого.

На этом, собственно разговор и подошел к концу. Альбус, не прощаясь отправится восвояси, а Поппи вновь принялась за бумаги. Старику нужно готовится. У него очень мало времени, гораздо меньше, чем тот рассчитывал. Ещё этот новоявленный мастер… проблемам быть…

А тем временем разумный, о котором говорили два старых кита магической Англии, открыл в очередной раз дверь в Выручай-Комнату.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/43400/2689476